

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на пророка Наума [Наум. 1, 1—8] / Пер. И. П. Казанского; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1894. Т. 2. № 6. С. 179—194 (2-я пагин.). (Начало.)

ТОЛКОВАНИЕ на пророка Наума.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждый изъ святыхъ пророковъ, при какомъ-либо полезномъ и необходимомъ дѣлѣ, въ извѣстныя времена, призывался къ тому, чтобы служить божественнымъ мановеніямъ и передавать людямъ вышніе гласы. Одни изъ нихъ, устрашая согрѣшающаго Израиля, предвозвѣщали ему будущія бѣдствія, и въ томъ случаѣ, еслибы онъ не захотѣлъ исполнять угоднаго Богу, открыто угрожали, что онъ подвергнется ужаснымъ и неизбѣжнымъ страданіямъ. Другіе, указывая на самыя совершившіяся событія и соболѣзнуя пострадавшимъ, искусно возбуждали въ нихъ рѣшимость вести лучшую жизнь, и такимъ образомъ предотвратитъ гнѣвъ (божественный). Иные же пострадавшаго Израиля питаютъ благою надеждою и стараются внушить ему мысль, что тяжело пострадавшіе за свои грѣхи опять будутъ благоденствовать, когда положеніе дѣлъ ихъ возвратится къ своему первоначальному состоянію, по милости и благости и силѣ Бога, все легко преобразующаго сообразно съ своимъ хотѣніемъ. Подобную же цѣль мы найдемъ и въ подлежащей нашему толкованію книгѣ. Когда была завоевана страна Іудейская и безразсудными отступленіями оскорбившіе Бога,—всегдашняго своего защитника и помощника и подававшаго имъ побѣду надъ врагами,—въ качествѣ воен-

ноплѣнныхъ отведены были въ страну Персовъ и Мидянъ: то одни изъ нихъ, уже потерпѣвшіе это, пребывали среди бѣдствій плѣна и проводили невыносимо тяжелую жизнь; другіе же съ трудомъ могли избавиться отъ сѣтей и избѣжать жестокости Вавилонянъ, но за то находились въ постоянномъ страхѣ и непрестанномъ опасеніи, какъ бы имъ не подвергнуться такимъ же или еще худшимъ бѣдствіямъ, при гнѣвѣ на нихъ всемогущаго Бога и продолженіи Его негодованія противъ нихъ. Ихъ страхъ дошелъ до того, что они разсѣялись по странамъ сосѣднихъ народовъ и служили за плату другимъ и притомъ иноплеменникамъ и идолослужителямъ. И это было не безъ вреда для нихъ; ибо они научались жить сообразно съ нравами тѣхъ и почитать вмѣсто Бога того идола, какого каждый изъ нихъ находилъ у тѣхъ. Посему и Самъ Богъ всяческихъ, послѣ того какъ нѣкогда сожженъ былъ Иерусалимъ рукою Навуходоносора, спасшимся (Иудеямъ) далъ повелѣніе не уходить въ Египетъ, напротивъ, живя дома, держаться, подъ Его покровительствомъ, отечественнаго богослуженія (Иерем. 42, 9 сл.). И такъ, дабы Израильтяне, сдѣлавшіеся плѣнниками, имѣя надежду — нѣкогда возвратиться на родину, не вели очень небрежную жизнь, напротивъ старались избавиться отъ осужденія, всегда обращались къ молитвамъ и благоговѣнно поклонялись Могущему освободить и избавить ихъ, а чтобъ живущіе въ Иудеѣ не находились въ близкихъ сношеніяхъ съ странами язычниковъ, — Пророкъ получаетъ отъ Бога видѣніе противъ Ниневіи (а это — главный городъ Ассиріянъ) и предвозвѣщаютъ, что она падеть, по опустошеніи вмѣстѣ съ нею всей страны, что и исполнилось, когда Киръ, сынъ Камбиза и Манданы, во-

оружилъ Персовъ и Мидянъ и Еламитянъ и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другіе народы противъ города Ниневитянъ. Онъ овладѣлъ имъ побѣдоносно и освободилъ Израиля изъ плѣна и далъ ему повелѣніе возвратиться домой вмѣстѣ съ священными сосудами (1 Ездр. 1, 1 сл.). Такова, по нашему мнѣнію, цѣль подлежащей намъ книги. А за тѣмъ дадимъ подробное и послѣдовательное объясненіе ея, на сколько это въ нашихъ силахъ.

Глава 1., ст. 1. *Пророчество о Ниневіи; книга видѣнія Наума Елкесейнина* ¹⁾.

Опредѣляетъ сначала цѣль пророчества и благо-полезно разъясняетъ, на что и куда надо обратить вниманіе. Потомъ ясно указываетъ, кто такой говорящій и откуда? *Пророчество (Λήμια)*, говоритъ, то-есть полученное, въ рукахъ находящееся предсказаніе относится не къ кому другому, какъ только къ Ниневіи, или: главнымъ предметомъ пророчества должно считать Ниневію ²⁾. Надписывается же: *книга, видѣнія Наума*, изъ Елкесы. Это безъ сомнѣнія есть селе-ніе страны іудейской; ибо названіе: τοῦ Ἐλκεσαίου должно

¹⁾ Въ Слав. *сина Елкесеева*.

²⁾ λήμια (отъ λαμβάνω: все, что берется или получается,—доходъ, при-быль, взятка, и пр.) въ діалектикѣ значить: sumptio, пред-посылка, по-сылка,—затѣмъ; мысль, содержаніе сочиненія въ противоположность λέξις, главный предметъ, главная мысль; у XXX соотвѣтствуетъ еврейскому: אָבָרָה (отъ אָבָרָה), имѣющему между другими и значеніе пророчества или пророчественнаго откровенія и видѣнія, напр. Иса. 13, 1; 14, 28 и др. Иеронимъ in Naum—prolog. (Migne, Patr. lat. t. XXV col. 1232): „assumptio (взятіе), LXX—λήμια, Акила: ἄρμα (все, что берется, поднимается, но-сится,—тяжесть, ноша), евр. Massa, т. е. тяжелое бремя (grave onus)—haec ipsa vel assumptio vel onus vel pondus prophetae visio sit.“ Ср. Халд. у Вальт.: „тяжесть (ܠܘܒܘܢܐ) чаши (ܟܘܒܘܬܐ) проклятій (ܟܘܒܘܬܐ) для иснтія Нинивіи,—и Пешито у Вальт. и въ фотолит. изд. Cod. Ambros. Seriani pag. 413): „ударъ (или рана—plaga—אָבָרָה) Нинивіи (אָבָרָה). Еврей-ское масса соотвѣтствуетъ всѣмъ этимъ значеніямъ. Къ греческому λήμια ср. Olymriod. καλεῖται λήμια καὶ ὁ χρηματισμός,—и Moschor. λήματα—αὶ προφητεῖαι, ἃς ἔλαβον οἱ προφῆται ἐπὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος (см. у Sehlesner'a Nov. Thesaur. Vet. Test.).

производить не отъ отца, а вѣрнѣе отъ мѣстности. И это мы говоримъ на основаніи преданія, полученнаго отъ людей свѣдущихъ ¹⁾.

Ст. 2. 3. *Богъ ревнивъ, и мстай Господь, мстай Господь съ яростію: Господь мстай сопостатомъ своимъ, и потребляя самъ враги своя. Господь долготерпѣливъ и велика крѣпость его, и очищай ²⁾ не очиститъ.*

Глубокое это слово и не легкое для пониманія, доступное развѣ тѣмъ только, которые захотятъ весьма тщательно вникнуть въ его содержаніе. Если допустимъ, что это относилось къ Іудеямъ, то найдемъ, что къ справедливому порицанію здѣсь искусно примѣшано и утѣшеніе. Если же предполагать, что это относилось и было сказано противъ Ниневіи; то смыслъ сихъ изрѣченій нѣсколько измѣнится и подвергшимся плѣну будетъ подавать и укрѣплять въ нихъ надежду на возвращеніе въ прежне состояніе. Итакъ допустимъ, что обѣ эти мысли составляютъ несомнѣнную цѣль (пророчества). Отвергнувъ любовь къ Богу и ни во что поставляя благоговѣніе

¹⁾ יִשְׁרָאֵל אֱלֹהֵינוּ — Иеронимъ ibid: „нѣкоторые думаютъ, что *Елкесей* есть имя отца Наума, и по еврейскому преданію онъ и самъ также былъ пророкъ: такъ какъ *Елкеси* (пр. чт. Елкесайи) *донныи* въ Галилеѣ есть деревенька (viculus), маленькая и съ нѣкоторыми, едва замѣтными, слѣдами древнихъ построекъ въ развалинахъ; впрочемъ оно извѣстно Іудеямъ и мнѣ оно было указано моимъ проводникомъ“. Въ *Onomasticon*’ѣ (ed. Larsow et Parthey, Berol. 1862. p. 182—183): *’Ελκεσέ—ἔθεν ἦν Ναοὺμ ὁ ’Ελκεσαῖος*: Elcese, de quo loco et Naum propheta fuit, nam appellatur Elcesaeus“. Съ 16-го вѣка европейскимъ путешественникамъ стало извѣстно другое преданіе, указывающее гробъ пророка въ *Alkusch*’ѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ Mosul’a, около древней Нинивіи. Въ *Pesichtha* и *Midrasch* — *Koheleth* есть вопросъ о אֵלֶכֶס (деревня) נַחֲמָן (Наум)—греч. *Καφαρναούμ* — Капернаумъ, нигдѣ въ В. Завѣтѣ не упоминаемый. Этотъ, часто упоминаемый въ Евангеліяхъ, городъ, котораго мѣстоположеніе однакожъ до нынѣ остается неизвѣстнымъ, нѣкоторые считаютъ мѣстомъ родины Наума (Ср. *Riehm, Handwörterbuch d. Bibl. Altertums, art. Elkos, и Cahen La Bible, XII. 104.*

²⁾ ἀθῶν, — по св. Кириллѣ слѣдуетъ другому чтенію: ἀθῶν — не наказаннаго не очистить.

къ Нему, Іудеи совсѣмъ впади въ многобожіе, въ странное заблужденіе и жизнь незаконную, построили жертвенники, воздвигли капища, совершали празднества, приносили жертвы дѣламъ рукъ своихъ, Астартѣ, Хамосу, Веелфегору, золотымъ телицамъ и, что еще безсмысленнѣе сего, воспѣвали въ честь ихъ благодарственные пѣсни; по безумію своему несчастные говорили: *сіи божи твои Израиллю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4). Но они забыли, что столь ужасными нечестивыми дѣлами они возбуждаютъ противъ себя самихъ Бога, покровителя и спасителя своего; они сдѣлались врагами Его и оказались Его неприятелями, посвящая и себя самихъ тѣмъ, которые по природѣ не боги, хотя древле Моусей провозглашалъ о Богѣ, что Онъ— *Богъ ревнитель, огонь потребляя* и не потерпитъ рѣшившихся дѣлать изваянное (Втор. 4, 24 и сл.); ибо провозглашалъ, что *тіи раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолѣхъ своихъ: и азъ раздражу ихъ не о языкѣ, о языкѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ* (Втор. 32, 21). Итакъ многообразно оскорблявшіе Его по справедливости и погибли. Это и говоритъ теперь Пророкъ, какъ бы и скорбя о случившемся съ народомъ іудейскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обличая и утѣшая его. Вы, говоритъ, скорбите, неожиданно подвергнувшись опустошенію и изгнанные изъ своихъ домовъ и страны и городовъ, хотя прежде всегда побѣждали враговъ (своихъ). Вы пали подъ ноги враговъ. Но прежде испытаній (этихъ бѣдствій) не слѣдовало ли вамъ подумать, что *Богъ ревнивъ, и мстятъ Господь съ яростію, и мстятъ сопостатомъ своимъ и потребляя враги своя?* Вотъ, говоритъ, и мы истреблены, изгнаны изъ отечества и преданы въ руки враговъ. Онъ поставилъ насъ между Своими врагами;

ибо мы нечестиво враждовали противъ Всемогущаго и преклонялись ко всему, неприятому для Него. Но ты скажешь, что „долготерпѣливъ Господь“ (Псал. 102, 8). Да, соглашаюсь съ этимъ и я самъ, ибо Онъ дѣйствительно таковъ по природѣ. Но *ненаказаннаго не очиститъ*, то есть, оскорбляющихъ Его, и притомъ постоянно и чрезмѣрно, Онъ отнюдь не освободитъ отъ обвиненій и наказанія. И хотя Онъ, по своему милосердію, удерживается иногда отъ гнѣва и терпитъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ, ожидая ихъ покаянія; но медлящихъ и долго уклоняющихся отъ него Онъ наконецъ наказываетъ и ожесточенныхъ подвергаетъ взысканію. Такъ могутъ быть понимаемы изъясняемая слова пророка, если относить ихъ къ Іудеямъ. Если же они произнесены были противъ Ниневіи; то будемъ понимать ихъ иначе. Ассиріяне овладѣли страной іудейскою, такъ какъ Богъ соизволилъ дать имъ побѣду вслѣдствіе того, что Израильтяне обременены были весьма многими грѣхами. А тѣ были безжалостны, надменны и имѣли совершенно грубое сердце и никогда не переставали унижать и самую славу Бога грубыми и хульными словами; ибо они думали, что одержали побѣду противъ Его воли и вмѣстѣ съ тѣмъ одолѣли Руку, помогавшую Іудеямъ. Посему-то Рапсакъ и позволилъ себѣ произносить хульные слова, говоря находящимся на стѣнѣ іерусалимской то, что возможно найти только въ нечестивыхъ рѣчахъ людей, не знающихъ дѣйствительнаго и истиннаго Бога. Но за свою гордыню онъ скоро подвергся наказанію. Впрочемъ Салманасаръ и его войска, взявъ города Самарійскіе и предавъ пламени вмѣстѣ съ ними и другіе, величались надъ плѣнными и дерзко унижали славу божественную (4 Цар. 18, 17 сл.). Посему Пророкъ ободраетъ сильно смущенный народъ

іудейскій и утверждаетъ, что Богъ всяческихъ все-непремѣнно подвергнетъ праведному наказанію враждовавшихъ противъ него, говоря: *Богъ ревнивъ, и мстѣй Господь съ яростію: Господь мстѣй сопостатомъ своимъ, и потребляяй самъ враги своя, Господь долготерпѣливъ и велика крѣпость его*; ибо обладая неодолимою силою, Онъ побѣдитъ и покоритъ оскорбившихъ Его. Хотя Онъ и долготерпѣливъ и до сихъ поръ является снисходительнымъ, но въ конецъ *не очиститъ*; ибо Онъ—ревнивъ. И мы увидимъ, что и Самъ Богъ сильно возмущенъ былъ тѣмъ, что Израильтяне потерпѣли отъ жестокости Вавилонянъ, ибо устами Іереміи (?) Онъ сказалъ народу или городу Вавилонянъ: *изъ вдахъ я въ руку твою, ты же недала имъ милости* (Иса. 47, 6; ср. Іерем. 12, 16), и устами Захаріи говоритъ: *ревновалъ по Іерусалиму и Сіону ревнѣемъ великимъ, и гнѣвомъ великимъ азъ гнѣваюся на языки нападающыя: зане азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегаша въ злая* (Зах. 1, 14. 15).

Слова: *Богъ ревнивъ* и послѣдующія по справедливости могутъ быть отнесены и къ тѣмъ, кои не желаютъ ходить правою и боголюбивою стезею, но болѣе склонны предпочитать жизнь плотскую. А что Онъ отмститъ имъ, подвергая ихъ наказаніямъ и валагая на нихъ кару за ихъ необузданность и преступность,—можно ли въ этомъ усумниться, если истинно то, что *всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прииметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Тѣмъ не менѣе эти слова по справедливости относятся и къ начальникамъ іудейскимъ, къ книжникамъ, говорю, и фарисеямъ. Отвергнувъ вѣру во Христа, они оказались виновными въ погибели и своей собственной и другихъ; ибо они имѣли непріязнен-

ное расположеніе души и враждовали противъ домо-строительства спасенія чрезъ воплощеніе Единороднаго, взяли ключъ знанія, какъ Самъ Онъ сказалъ, но ни сами не вошли, ни другимъ не позволили войти (Лук. 11, 52). Итакъ хотя Онъ и долготерпѣливъ, но не оставитъ безъ наказанія враждовавшихъ противъ истинной вѣры.

Ст. 3. *Господь* ¹⁾ *въ скончаніи и трусь путь его, и облацы прахъ ногъ его.*

Намѣреваясь въ утѣшеніе пострадавшимъ предвозвѣстить о разрушеніи Ниневіи и объявить притѣснителямъ, что они будутъ низвержены Богомъ, Пророкъ цѣлесообразно указываетъ на всемогущество божественной Природы и на то, что все, что она захочетъ совершить, не можетъ не исполниться, напротивъ все съ готовностью повинуется Ей и удобное Ей осуществляется; хотя нѣкоторыя изъ совершающихся на землѣ событій кажутся намъ и подобнымъ намъ трудно исполнимыми. Иудеи думали, что Вавилоняне стали неодолимыми и достигли такой крѣпости, что они не оказались бы безсильными противъ враговъ даже и въ томъ случаѣ, если бы этого пожелалъ Богъ. До такого упадка духа, думаю, Иудеевъ довели жестокия и необузданныя злодѣйства, совершенныя тѣми во всей ихъ странѣ. Итакъ, дабы они узнали, что тѣ будутъ низвержены безъ малѣйшаго затрудненія, если Богъ воздвигнетъ Свой гнѣвъ противъ нихъ, и будутъ весьма легко истреблены, онъ необходимо говорить: *Господь въ скончаніи и трусь путь его.* Нѣчто неотвратимое и неизбѣжное есть *трусъ* (землетрясеніе)

¹⁾ Въ славянскомъ слово „Господь“ отнесено къ предыдущему предложенію, какъ и въ авторит. изданіяхъ LXX; но у Св. Кирилла какъ въ Евр. халд. Сирск. и Араб. (у Вильт.).

и *скончаніе* и при этомъ облако, поднимающееся на подобіе пыли и покрывающее небо. Повидимому здѣсь Пророкъ приводитъ имъ на память потопъ, погубившій весь родъ человѣческій при Ноѣ; ибо тогда какъ бы *въ скончаніи и трупъ*, бывшемъ противъ всѣхъ, пришолъ Богъ, *возводя облаки* (Псал. 134, 7), какъ говоритъ Священное Писаніе, *отверзая хляби небесныя* (Быт. 7, 11) и потопляя землю безмѣрными дождями. И такъ, говоритъ, легко Преодолѣвшій всю землю и единымъ словомъ Истребившій всѣхъ живущихъ на ней какъ можетъ оказаться безсильнымъ противъ одного народа Вавилонскаго? И вполнѣ сообразно съ божественнымъ могуществомъ облако называетъ прахомъ ногъ Его; ибо какъ человѣку весьма легко поднять ногами пыль и прахъ, такъ и владычествующему надъ всѣмъ Богу весьма не трудно покрыть небо непогодою и облаками.

Если же слѣдуетъ уразумѣть таинственный смыслъ изъясняемыхъ словъ; то я думаю необходимо сказать то, что пришествіе или исполненіе домостроительства во плоти Единордное Слово Божіе совершило, говоримъ, *въ скончаніи и трупъ*; ибо когда Оно сдѣлалось подобнымъ намъ, то окончило и испровергло господство началъ и властей и міродержителей вѣка сего, лишивъ ихъ владычества надъ нами, отнявъ у нихъ древнюю оную силу и истребивъ самую смерть и сверхъ того грѣхъ. И *облацы* были *прахъ ногъ его*; ибо какъ во время ходьбы предъ человѣкомъ поднимается пыль, такъ и воплощенію Единороднаго предшествовали духовныя облака, то есть, блаженные Пророки, говорившіе очень темнымъ и весьма неяснымъ языкомъ, но животворящими пророчествами орошающіе умъ людей, способныхъ къ уразумѣнію ихъ.

Ст. 4. *Запрещаяй морю, и изсушаяй е, и вся рѣки опустошаяй.*

Начинаетъ повѣствованіе о такихъ событіяхъ, о которыхъ они сами знаютъ и которыя они сами испытали, оставляя въ сторонѣ самыя древнія. Когда покровитель Богъ вывелъ Израиля изъ земли нечестивыхъ Египтянъ и избавилъ его отъ нестерпимаго ихъ владычества; то Онъ переводилъ ихъ чрезъ средину моря и повелѣвалъ имъ ходить какъ бы по сушѣ, ибо *опустѣша яко стѣна воды* (Исх. 15, 8), воды сдѣлались какъ бы стѣною, по написанному. Итакъ Онъ запретилъ морю и оно сдѣлалось удобо-проходимымъ какъ нѣкая суша. Но еслибы кто захотѣлъ съ мыслями этихъ словъ привести въ связь прежнее изрѣченіе, разумѣю: *Господь въ скончаніи и трусъ путь его*,— тотъ будетъ въ правѣ разсуждать и такимъ образомъ. Господь всяческихъ, едва не истребивъ и сокрушивъ землю Египетскую, бывшими въ ней знаменіями и смертію первенцевъ (ибо они погибли въ одну ночь и все наполнилось плачемъ и воплемъ), перевелъ, какъ я сказалъ, Израиля по срединѣ моря, при указаніи ему пути облакомъ небеснымъ. Нѣчто подобное сказалъ и блаженный Давидъ, воспѣвая такъ: *Боже, внигда исходити тебѣ предъ людьми твоими, внигда мимо ходити тебѣ въ пустыни: земля потрясется, ибо небеса кануша* (Псал. 67, 8. 9). Землею же потрясенною, какъ я думаю, называетъ Египеть. А что облако покрыло сыновъ Израилевыхъ, предшествуя имъ и никому другому невидимое, въ этомъ удостовѣрить и божественный Павелъ, говоря, что *отцы Израиля крестишася вси во облацѣ и въ мори* (1 Кор. 10, 1—3). И пророкъ присовокупилъ, что изсушается море и пустѣютъ рѣки, приводя на память другое чудо; ибо когда они

вошли въ землю обѣтованія, при Иисусѣ, предводительствовавшемъ ими послѣ Моисея, тогда въ странѣ той опять остановился Иорданъ, такъ какъ всемогущій Богъ непонятными узами останавливаетъ теченіе водъ. И блаженный Давидъ признавалъ это за величайшее чудо, такъ говоря: *обращая морь въ сушу, въ рѣцѣ пройдутъ ногами* (Псал. 65, 6); а ногами опять они перешли Иорданъ. Если же говорить, что иссушаются всѣ рѣки; то этимъ повелѣваетъ вѣрить, что случившееся съ одною по мановенію Божію можетъ случиться и со всѣми. Но нѣкоторымъ кажется, что до смысла изъясняемыхъ словъ можно дойти нѣкоторымъ инымъ способомъ. Если, говорить, Господь всяческихъ захочетъ сдѣлать нападеніе на Ниневію; то конечно сдѣлаетъ это *въ скорчаніи и трусь*; ибо истребитъ ее, и обширную и подобно морю наводняющую другіе народы войнами безъ труда поколеблетъ ее и немедленно иссушитъ ее. И хотя бы народы, обитающіе въ ней, говорить, выступили подобно горнымъ потокамъ,—она непременно опустѣетъ. При всемъ томъ моремъ и рѣками, производящими наводненіе и потопъ, мы называемъ и лукавыя и противныя силы, и прежде всего сатану. Но Христосъ иссушилъ все ихъ могущество и древле неодолимое повергъ подъ ноги поклонниковъ Своихъ.

Ст. 4. 5. *Умалѣся Васанитида, и Кармилъ, и процвѣтающая Ливана оскудѣша. Горы потрясошася отъ него, и холми поколебашася: и ужасеся земля отъ лица его, вселенная, и вси живушіи на ней.*

Пророческое слово тотчасъ же приводитъ и другія доказательства того, что божественной Природѣ принадлежитъ всемогущая и неодолимая власть. Васанитида есть страна цвѣтущая и плодоносная. Кармилъ

же и Ливанъ суть горы, одна іудейская, другая финикійская; обѣ весьма богаты деревьями и славятся тѣнистыми лѣсами. Всѣ эти мѣста, говорю, Васанитиду и находящуюся около этихъ горъ страну населяли сильныя и весьма воинственныя племена, и сыны исполиновъ, по написанному (Втор. 1, 28 ср. 2, 81). Однакоже они были изсушены и при содѣйствіи Бога были побѣждены сынами Израилевыми, которые наслѣдовали ихъ землю. Подобное какъ бы говорить опять: страны, нѣкогда изобиловавшія страшными и весьма могучими мужами и какъ бы лѣсами гордившіяся многочисленными воинами, погибли и, потерпѣвъ истребленіе жителей, находятся въ заустѣннѣи. Это, думаю, и означаетъ выраженіе, что онѣ умалились. Посему: какимъ же образомъ по мановенію Божию не могла бы быть завоевана славная Ниневія? Кромѣ Васанитиды и Кармила, *и процвѣтающая Ливана оскудѣла*. Ливанъ же, какъ я сказалъ, есть гора финикійская; ея именемъ обозначаетъ и всю страну, находящуюся при ней и вокругъ нея. Процвѣтающими же Ливана называетъ древнихъ царей Дамаска и Финикіи, которые нѣкогда подпали подѣ власть сыновъ Израилевыхъ; ибо были побѣждены, хотя имѣли очень многочисленное войско и хвалились сильными и трудноодолимыми союзниками. Читая книги Царствъ, мы увидимъ, что царство Дамасское было опустошено нѣкогда царями изъ колѣна Іудина. Итакъ, *оскудѣла процвѣтающая Ливана*, то-есть, изсохло и погибло большею частію и то, что въ Финикіи было самаго лучшаго на Ливанѣ, то есть, тамошніе правители государственныхъ дѣлъ. И что говорить объ этомъ, говорить, когда по волѣ Божіей, безъ малѣйшаго труда потрясутся и самыя горы и холмы приподнимутся, а вся земля

съ обитателями ея отодвинется назадъ, то-есть, возвратится въ ничто и будетъ опять какъ бы не существующею? Ибо Сотворившій ея въ началѣ, легко можетъ и уничтожить ея совсѣмъ, и все великое (для человѣка) есть для него совершенное ничтожество. Кажется, и блаженный Давидъ имѣлъ сходныя съ изъясняемыми мысли, когда говорилъ: *что ти есть море, яко побѣгло еси, и тебѣ Иордане, яко возвратился еси вспять? Горы, яко възрастеса яко овни, и холми яко агницы овчии? Отъ лица Господня подвижеса земля* (Псал. 113, 5—7). Какъ уже прежде сказалъ,—*въ трусь путь его*. А что вся вселенная покажется ничтожною и все находящееся на ней не будетъ имѣть никакого значенія въ глазахъ того, кто захотѣлъ бы сравнить ихъ съ божественною и неизрѣченною славою, въ этомъ удостовѣритъ Пророкъ Исаія, говоря: *еще вси языцы, аки капля отъ киди, и яко притяженіе вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся. Дубрава же Ливанова не довольна на сожженіе, и вся четвероногая не довольна на всесожженіе, и вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вмѣнишася. Кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте его* (Иса. 40, 15—18)? А еще нѣкоторымъ думается, что удобно можно допустить, что здѣсь не прямо говорилось о самой Ниневіи. Они хотятъ сравнивать ее съ Васаномъ, какъ прекраснѣйшей и славной странною, а потомъ съ Кармилломъ и Ливаномъ, славными и извѣстнѣйшими горами. А Ниневія была достойна удивленія и знаменита. О ней говорить: *умалися*, такъ какъ она въ весьма скоромъ времени будетъ низпровергнута вмѣстѣ съ процвѣтающими въ ней, то-есть, съ начальниками и вождями и другими болѣе извѣстными людьми. А поелику онъ упомянулъ о горахъ и странѣ, богатой прекрасными деревьями,

говору, о Васанской; то онъ удержалъ метафору во всей рѣчи и цвѣтущими назвалъ или весьма извѣстныхъ своимъ богатствомъ, или отличающихся крѣпостью тѣлесною, или отличающихся отъ другихъ иными какими нибудь преимуществами.

Размышляющій же о наглыхъ поступкахъ Иудеевъ противъ Христа и понесенномъ ими опустошеніи и всецѣломъ сокрушеніи и гибели послѣ Его воскресенія и вознесенія на небо,—по справедливости можетъ отнести разсматриваемыя слова къ Иудеямъ; подъ Васаномъ и Кармиломъ и даже Ливаномъ по справедливости можетъ быть подразумѣваема Іудея. Васану она подобна, поколику она названа землею, текущею медомъ и млекою, землею пшеницы, и маслинъ и виноградниковъ. Кармиломъ же и Ливаномъ названа потому, что высоко вознеслась слава ея, сдѣлалась она знаменитою и извѣсною, и величалась жителями своими, какъ бы нескончаемыми лѣсами; но *умалися*, говоритъ, она; и преданные въ руки страшныхъ и весьма могучихъ дровосѣковъ, они пали подобно деревьямъ. На нѣчто подобное намекаетъ и Захарія, какъ бы говоря къ Іерусалиму: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поятъ огонь кедры твоя: да плачевопльствитъ питусь, зане паде кедръ, яко вельможи вельми объдннша: плачевопльствите дуби Васанитидстїи, яко постъчєся дубрава насажденая* (Зах. 11, 1. 2). А въ другомъ мѣстѣ говоритъ еще яснѣе (12, 11): „и будетъ плачь Іерусалима какъ плачь гранатоваго сада въ полѣ посѣяемаго“¹⁾. Поелику Іерусалимъ онъ уподобляетъ

¹⁾ Слав.: возвеличится плачевопльствїе въ Іерусалимѣ, *яко плачевопльствїе Ададримона на поли Магедонъ*, — русск.: „поднимется большой плачь Гададримона въ долини Мегиддонской“. Такъ и Вулгата: „placētus Adadremmon in campo Mageddon“. Гадалъ—Риммонъ есть названіе города въ долини Мегиддо, гдѣ вт. сраженїи съ Египетскимъ царемъ Нехао

Ливану; то кедами падающими и питусомъ и дубомъ Васанскимъ онъ называетъ людей, занимающихъ въ немъ высокѣе положеніе: здѣсь рѣчь, какъ я сказалъ, переносная (метафорическая).

Ст. 6. *Отъ лица гнѣва его кто постоитъ? и кто сопротивится во гнѣвъ ярости его? ярость его растаиваетъ власти, и каменіе сотрошася отъ него.*

Въ дѣйствительности бывшими явленіями гнѣва божественнаго подтверждаетъ истину словъ своихъ, говоря, что онъ страшенъ и невыносимъ. Устремляясь, думаю, подобно огню, онъ можетъ легко расплавить начала и власти земныя и духовныя и безъ труда можетъ сокрушить и камни или затвердѣвшихъ подобно камнямъ, и самого начальника нечистыхъ духовъ—сатану, о которомъ священное Писа-

быть убитъ іудейскій царь Іосія. Это былъ послѣдній благочестивый царь, управлявшій народомъ іудейскимъ въ теченіи 30 лѣтъ, находясь подъ благоволеніемъ Божіимъ. Послѣ него началось уже окончательное порабоженіе Іудеи. Народъ торжественно оплакалъ царя въ Іерусалимѣ и Іеремія оплакалъ его въ плачевной пѣсни (Іерем. 22, 10 сл.); всѣ пѣвцы и пѣвицы говорили объ Іосіи въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ и онѣ вписаны въ книгу плачевныхъ пѣсней (2 Парал. 35, 20—27; 4 Цар. 23, 29 сл. 2 (3) Езд. 1, 30). О томъ, что было при Гадад-Риммонѣ въ долинѣ Мегиддо, и говорилъ пророкъ. Іеронимъ называетъ *Adadremmon*, получившій позднѣе имя *Максианополисъ* (въ 17 рим. миляхъ отъ Кесаріи и въ 10—отъ Ездрелова, *Migne t. XXV. col. 1515*). Имя *Гададъ* (въ честь сирійскаго бога—солнца) носили цари Дамаскіе (Амосъ 1, 4; Іерем. 49, 29; 2 Цар. 8, 3 и др.), а *Риммонъ* называется въ 4 Цар. 5, 18 сирійскій царь, имѣвшій храмъ въ Дамаскѣ (Риммонъ можетъ быть сокращеніемъ Гадад-Риммонъ). Еврейскіе ученые Кимхи и Абен-Езра отказываются отъ объясненія этого мѣста. Таргумъ (у Вальтона) разумѣетъ плачь объ Ахавѣ, сынѣ Омрія, котораго убили Гадад-Риммонъ, сынъ Табримона (3 Цар. 22, 54 и 2 Парал. 18, 33), и плачь объ Іосіи, сынѣ Амона, котораго Фараонъ-Хрбмець убили на полѣ Мегиддо (2 Парал. 35, 20—27 и др. см. выше). Послѣдній разумѣетъ и Сирскій—Пешито (у Вальтона и Черіали): подобный плачу о сынѣ Амона (ר ב ר א מ ן) въ долинѣ Мегиддо (ר ב ר א מ ן מ ג ד ד ו). Но Арабскій соотвѣтствуетъ переводу LXX, который собственныя имена передаетъ нарицательными: ר ה ר — цвѣтущая, крѣпкая (опущено у LXX), ן מ ר — гранатовая яблонь, и ן מ ד ן — ר ר ן === греч. *ἐκκόπτω*.

ніе говоритъ: *сердце его ожестъ аки камень, стоитъ же наковальня неподвижна* (Іова 41, 15). А что были жестоки и упорны и страдали весьма большою безчувственностью вожди и начальники Іудеевъ, то-есть священники и нечистыя полчища нечестивыхъ книжниковъ и фарисеевъ,—не для всѣхъ ли это очевидно? И они были истреблены во время войны, веденной Римлянами и какъ воскъ какой растаяли отъ жестокихъ страданій и за свое великое жестокосердіе они были сокрушены бѣдствіями и подверглись праведному наказанію за неистовство противъ Христа.

Но ради насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и иначе сокрушилъ начала и власти и міродержителей тмы вѣка сего, духовъ злобы, дабы насъ избавить и спасти. Зная объ этомъ, блаженный Давидъ воспѣваетъ: *ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ? Съ небесе слышанъ сотворилъ еси судъ, земля убояся и умолча: вьегда востати на судъ Богу, спасти вся кроткія земли* (Пс. 75, 8—10); далъ же намъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію (Лук. 10, 9). Расплавилъ Онъ начала и сокрушилъ какъ камни гордыню нечестивыхъ духовъ, и поступавшіе несправедливо противъ насъ необходимо и невольно должны были уступить Гнѣвающемуся на нихъ ради насъ.

Ст. 8. *Блажь Господь терпящимъ его въ день скорбнія, и знаій боящихся его: и въ потопъ пути скончаніе сотворитъ: востающыя и враги его поженетъ тма.*

Съ большою пользою и весьма искусно вразумляетъ ихъ, съ одной стороны не лишая ихъ надежды на благополучіе тѣмъ, что говоритъ, что *блажь Господь терпящимъ его*, съ другой удерживая ихъ отъ распущенной и суетной жизни, напротивъ располагая ихъ къ доброму поведенію и къ рѣшимости жить сооб-